

МАРИЯ НИКОЛАЕВА

Некоторые башни
хранят свет.
Другие – тайны.
Эта хранит власть.

ХОЗЯЙКА
БАТРОВОЙ
БАШНИ

18+

Мария Николаева

Хозяйка Багровой башни

<https://litres.ru/74015848>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я умерла семь лет назад.

По всем законам магии на этом моя история должна была закончиться. Но чья-то воля вернула меня из небытия.

Теперь я снова жива. Старые враги боятся моего возвращения сильнее прежнего, а бывшие друзья готовы с радостью нанести удар в спину.

События закручиваются стремительно, не давая прийти в себя. Еще вчера я добровольно скрывалась от мира в своей башне, а сегодня этот мир изменился до неузнаваемости.

Смогу ли я разобраться в случившемся? Таятся ли ответы в посмертных письмах моего лучшего друга? И стоит ли верить его брату, который теперь следит за каждым моим шагом? В прошлом мы были злейшими врагами, так почему же сейчас он смотрит на меня так, словно ждал этого возвращения всю свою жизнь?

Прошлое нельзя изменить, но оно уже наступает на пятки. И как быть, если тот, кого я должна ненавидеть, стал моей единственной защитой?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Сломанная кукла	6
Глава 2. Юная госпожа	18
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Мария Николаева

Хозяйка Багровой башни

Пролог

Взрыв, внезапно прозвучавший в ночи, заставил содрогнуться стены домов портового города Линва. На один краткий миг стало светло как днем, а со стороны моря, раньше времени родилось солнце.

Испуганные жители прибрежных районов высыпали на улицы и до самого рассвета с ужасом и тайным злорадством смотрели на то, как огненное зарево полыхало на печально известном — проклятом — острове.

— Доигралась-таки, — здесь и там раздавался шепоток.

— Рано или поздно это должно было случиться, — соглашались другие.

— А что случилось-то? — непонимающе вопрошали третьи. Таких было совсем мало, ибо про Линварскую ведьму не слышали только ленивый да глухой.

И жители, встречая этот вопрос от случайных прохожих, начинали охотно отвечать. Почему бы и не почесать языком коли возмездия нынче ждать не от кого.

— Ведьма это. Не слышал? Уже три года как у нас живет да вот дожила свое, кажись. Доигралась, проклятая, —

и с удовлетворением смотрели на догорающую башню. Пламя, запертое на небольшом скалистом острове, не могло добраться до портовых и складских построек, а потому горожане просто наслаждались пряным до остроты шоу.

— Ведьма? Да что ей в этой глуши делать? — недоверчиво восклицали редкие гости Линвы.

— Да знамо что: дела черные творить. Опыты на живых людях ставила она. Бессмертие, говорят, искала. Тьфу!

— И как? Нашла? — с насмешкой спросил кто-то.

— В таком огне только смерть и найдешь, — фыркнули в ответ.

— Да-а, — протянул кто-то, стоящий у самого края пристани, — хорошо горит, жарко. По заслугам, — с удовлетворением подвел итог и сплюнул на мостовую.

Горело действительно хорошо. До самого рассвета полыхало так, что, казалось, пламенем объято само море. А с первыми лучами солнца на побережье раздался страшный скрежет и знаменитая Багровая башня, бывшая страшилкой для детей последние годы, содрогнулась и накренилась, словно вина ее хозяйки была так тяжела, что притянула ее к земле.

От жилища Линварской ведьмы остался лишь пепел да обугленные каменные остовы.

От самой же ведьмы не осталось и этого.

Глава 1. Сломанная кукла

Больно было настолько, что под закрытыми веками полыхало ослепительно белым. Воздух покидал грудную клетку с отвратительным хриплым клекотом. А тело сотрясали жуткие судороги. Никогда не думала, что у меня столько нервных окончаний.

Кажется, в этот раз я немного перестаралась. Надо было замкнуть потоки по-другому, а не надеяться на извечное «авось пронесет». Как неоднократно показывает практика, в половине случаев не «проносит».

Ох, проклятье, когда отпустит-то уже?! Раньше мои проколы более чем часом-другим мучений не оканчивались, а тут словно проклял кто.

Материться хотелось в голос, но из сорванного пересохшего горла не удавалось выжать даже сип. Видимо, накричалась я уже достаточно. Хорошо, что свидетелей этому моему позору нет...

И словно в противовес последней мысли я различила чужую речь рядом.

— Не сдохла еще? — раздался равнодушный голос где-то надо мной.

— Нет, и не сдохнет. Хозяин не простит, если с его куклой что-то случится. Привязался он к этой бродяжке, поэтому помяни мое слово: если сдохнет — отправишься за ней.

— Вот напугал! — фыркнул в ответ первый, — я служу ему уже без малого с десяток лет, а эту девчонку он всего лет пять как приютил. И было бы кого! Нашел же безумную на свою голову! Ликом баба, а в душе — дитя. Никогда не поверю, что хозяин любит такое.

— Вот и молчи, дурак! А то еще услышит кто, донесет, а хозяин, сам знаешь, на расправу скор. Особенно, когда дело касается девчонки. И не нашего с тобой ума дело, за что он ее так любит.

Девчонки? Это они сейчас о ком? Я, конечно, дама весьма нестарая, но права именоваться так легкомысленно лишилась лет десять назад.

— И чего эту дуру к распределительному заклинанию понесло? Даже не знаю, что сказать хозяину, если она не оклемается.

— Да помолчи ты уже. Правду и скажем. Не уследили. Она ведь совсем умом слаба. Телом, может и повзрослела, но сознание чисто как у ребенка. Вот и бросилась к родной стихии. Она ведь стихийница сильная. Ну... могла бы быть, если бы не умственная слабость.

Вот чем больше вслушиваюсь — тем больше мне все это не нравится. Даже боль уже не так сильно раздражает, как эта непонятная беседа рядом. На моем острове посторонних не было и быть не могло — барьер лично ставила. А значит, либо я не совсем там, где должна была бы быть, либо... Нет, других вариантов просто нет и быть не может.

Вопрос о том, как я оказалась далеко от своей лаборатории, пока отложим. Сейчас главное понять, где я — и *кто* я. В конце концов, девочкой меня уже давно никто не называл.

Глаза открыть удалось далеко не с первого раза. Но зато когда я наконец смогла их распахнуть, то совершенно точно поняла одну простую вещь: я не дома. В моей лаборатории никогда не было таких белых потолков, да и балдахины я не жаловала, ибо лучшее средство от ночной гнуси — сквозняк и прибрежный бриз.

Не совсем понимая, кто я и что я, через силу подняла руку, чтобы закрыть глаза от слишком яркого дневного света. Судя по всему, провалялась я минимум часов двенадцать. Вот только стоило узреть перед носом предположительно принадлежащую мне конечность... Рука была не моя, слишком худая, тонкая, да и ногти, неровно обломанные не могли принадлежать той, что некогда блистала в высшем столичном обществе.

Кажется, с оценкой времени, проведенном в беспмятстве, я несколько погорячилась: минимум пара месяцев прошла, а то и поболее...

Я так подвисла на разглядывании предположительно своей конечности, что совсем забыла о невольных свидетелях этой сцены. К счастью, они поспешили напомнить о себе сами.

- О гляди ты! Очухалась! А ведь потрянуло-то ее знатно!
- Значит, выживет. Живучая она тварь все-таки. Другая

на ее месте уже раз семь скопытилась бы, а эта во всякие плетения влезает с такой регулярностью, словно действительно смерти ищет.

— Да что ты от слабоумной хочешь? — безнадежно произнес один из двух находящихся в комнате мужчин.

— А лекарь ведь сказал, что не выкарабкается уже, — с прежним равнодушием в отношении меня продолжил беседу второй.

Не знаю, за кого меня здесь принимают, но разрушать чужую веру в то, что я безобидная мебель лучше пока не стоит. Уж больно много у меня скопилось врагов за последние годы. Настолько много, что в их число давно перешли даже немногочисленные друзья

— Ошибся он — вот и радуйся. Завтра с Совета хозяин должен вернуться. Юная госпожа Арлина с утра уже всем растрезвонила об этом. А ты сам знаешь, он первым делом всегда девчонкой интересуется, словно заморозила она его чем!

— Вот и я говорю: избавиться от нее надо. Если прознают, какую игрушку держит хозяин, то многим это не по нраву придет

— Не твоего это ума дело, дурак! Пусть даже и нравится ему тискать полоумную куклу — это только его дело. Да и хватит уже языками чесать. Давай, напои девчонку и вели уже подать какой-нибудь легкой закуси сюда, а то — не дай Небо — отдаст еще богам душу. Как объяснять будем? —

ворчливо произнес второй.

От саднящей тупой боли, которой были пропитаны все нервные окончания, мутнело перед глазами и хорошо рассмотреть обсуждавших меня мужчин я не смогла, да и опасалась кидать прямые взгляды. И все равно что-то смутно знакомое в них было. Нет, конкретно этих двоих я не знала, но лиловый цвет облачения

Не помню. Слишком давно это было. Да и не придавала я никогда значения всем этим мелочам. Какая разница какие родовые цвета у того или иного мага, если сам он почти не носит их?

Но тот факт, что лиловый мне знаком, уже не радует. Неважно кому из моих прежних знакомых он принадлежит — я умудрилась насолить каждому.

А вот за воду — спасибо. Я даже готова простить ваше пренебрежительное отношение. Хорошо-то как! Приятный холодок прокатился по сухому пищеводу и подарил ни с чем не сравнимое удовольствие. Неосознанно желая продлить это ощущение, я попыталась языком собрать капельки влаги, оставшиеся на губах.

— Ух ты. А вот так даже на бабу похожа, — удивленно воскликнул поивший меня мужчина. — Может, не так уж и не прав хозяин. Ум в бабе не главное, а эта, если ее отмыть и подкормить, вполне ничего будет. Правда, пару лет я бы все же подождал, а то мелкая слишком, переломится еще

— Вот не советую повторять это при хозяине. И вообще

помалкивай больше, а то с такой говорливостью недолго тебе занимать должность в главном доме, на конюшню к лошадям сошлют.

— Юная госпожа меня любит, заступится, — отмахнулся первый слуга. Второму переубедить его не стал, лишь покачал головой и вышел из комнаты. Ненадолго я осталась наедине с тем, языкастым, что все никак не мог прекратить обсуждать личную жизнь своего хозяина.

Впрочем, надолго и он не задержался: наполнив стакан вновь и поставив его у изголовья кровати, на которой валялась моя обессиленная тушка, последовал за вторым.

Я наконец осталась одна.

Не то что бы я когда-то любила одиночество, скорее совсем наоборот, но последние годы заставили меня к нему привыкнуть, и я по инерции пыталась обрести равновесие в знакомой обстановке

Хотя разве есть здесь что-то знакомое? Ничего!

Оставшись одна, я наконец смогла дать волю любопытству и осмотреться по сторонам. Помещение было небольшим и не сказать что ухоженным. В подобных каморках часто селили слуг в господских домах. Обстановка тоже соответствовала: невысокий грубо сработанный шкаф, не лакированная столешница с приставленным табуретом, неширокая кровать, заправленная добротным и почти свежим бельем, да прикроватная тумба для всяких мелочей. Сейчас на ней стоял графин с прозрачной до ярких бликов водой и

стакан. Вот до чего хотелось дотянуться в первую очередь. Кончики пальцев аж зудели от желания коснуться прохладного чуть запотевшего стекла.

Вот только весь мой прошлый опыт говорил о том, что стакан я сейчас не удержу, даже если сумею как-то до него добраться. Прежде чем совершать какие-либо личные подвиги необходимо худо-бедно восстановиться. Не могу сказать, что целительство было моей сильной стороной, но штопать родной организм мне приходилось достаточно регулярно, чтобы кое-что освоить.

Поэтому вместо того, чтобы, преодолевая себя, тянуться за желаемым глотком воды, я закрыла глаза и принялась наводить порядок в изрядно пострадавшем теле. Знатно меня все-таки приложило! Такой путаницы в течениях внутренней энергии у меня прежде не было. Хм, разве мой резерв был таким огромным? Совершенно точно — нет, он был поменьше и поспокойнее. Конечно, внезапная встряска могла привести к некоторому увеличению объема оперируемых энергий, но я не слышала, чтобы к этому прибавлялся аспект, прежде в даре отсутствующий. Я же хоть и звалась стихийным магом, но специализацию имела довольно узкую — молния. В силу особенностей дара худо-бедно могла договориться с воздухом или огнем, но на этом все и заканчивалось.

Сейчас же я отчетливо видела редкие золотистые искорки магии жизни. Вот уж чего во мне никогда не было! Да

и жизнь рождается на стыке стихий земля и вода, а они не больно-таки уживаются с огнем или воздухом.

Внутри неприятно заскребло очень нехорошее предчувствие. Ни один рожденный естественным путем маг никогда не сможет нести в себе искры всех источников — это неоспоримый и доказанный факт. Вот только перед моим мысленным взором сейчас находилось магическое ядро: знакомо темное, без ярких и резких всполохов, похожее на большую черную жемчужину — но на этом все привычное и заканчивалось. Помимо розовато-сливовых искорок, равномерно покрывавших всю поверхность ядра прежде, теперь без труда можно было различить и светло-золотые.

Сразу же вспомнились все несостыковки, замеченные мной прежде. Во-первых, я никак не могла оказаться за пределами острова. Во-вторых, виденная мною рука совершенно точно не может принадлежать женщине, скорее ребенку, в лучшем случае — подростку. Да и слова тех двоих все не выходили из головы...

Надо встать. Вот прямо сейчас! Благо резерв позволяет по-быстрому подлатать организм.

Никогда прежде я не кастовала полное исцеление так быстро и точно. Обычно на концентрацию и сбор искорок дара нужной направленности я тратила с десятков минут, но сейчас ядро было переполнено ими.

Сама не заметив как, я оказалась на ногах в считанные мгновения. И вновь я нашла противоречие с привычным мне

миром: пусть и не сильно, но я оказалась ниже. От несоответствия между сознанием, привыкшем к определенной точке зрения, и восприятием, упрямо твердившим сейчас о другом, меня замутило.

Заклинание воздушного зеркала я произнесла уже без особой надежды. Как бы там ни было, но косвенных указателей уже было довольно, чтобы сделать некоторые выводы...

Пространство передо мной едва уловимо задрожало и принялось сгущаться. Я невольно зажмурилась, одновременно и желая увидеть себя, и до ужаса опасаясь встретиться с реальностью.

Резко выдохнув, я распахнула глаза.

Зеркало отражало меня. И в то же время — кого-то совершенно другого. С серебристой поверхности на меня смотрела... я? Вероятно, да. Кажется, именно так я и выглядела десять лет назад, когда впервые переступила порог столичной академии стихий. Правда, настолько худой и изможденной я никогда не была, но черты лица те же самые, да и волосы вьются знакомыми мелкими кольцами цвета жженого сахара и янтаря. И глаза мои, большие, изжелта карие, опущенные слишком светлыми, а потому почти незаметными ресницами.

Так что да, это отражение я узнавала, оно не вызывало особого отторжения, вот только тело при этом все равно было не моим. По крайней мере, совершенно точно не тем, в котором я провела не самые ужасные двадцать пять лет сво-

ей жизни.

Как там сказали те двое? «Кукла»? А ведь действительно — кукла. Я даже помню, как их создала. Полтора десятка неудачных образцов, выглядевших как мои сестры-близнецы. Всего лишь один из этапов исследования. Не самый результативный, кстати. После первых же тестов стало понятно, что полноценными им не быть. Не хватало в них какой-то искры, того, что сделало бы из куклы человека...

И вот как оно вышло...

Я неуверенно подняла руку — девчонка в отражении поспешила сделать также — и недоверчиво коснулась своего лица.

Что ж, поздравляю, госпожа Аргус, ваш самый первый и нелюбимый эксперимент все-таки обернулся удачей. Думаю, такого вы и сами не ожидали, когда создавали тех «кукол».

Так, не истерим. Спокойно. Надо мыслить позитивно.

Последний мой эксперимент окончился немного более неудачно чем остальные? Неприятно, да, но я все еще жива. Меня выкинуло в другое тело? Так скажи спасибо, что тело мало чем отличается от предыдущего, а несколько незначительных различий вполне компенсируются со временем. Помимо этого я походя подтвердила, что первоначальные расчеты были все-таки близки к верным. Похвастаться этим, правда, вряд ли смогу, но даже в этом есть свой плюс: меня наверняка уже благополучно похоронили, а значит и преследовать больше не будут.

С другой стороны, в ситуации есть и свои недостатки. И, наверно, самым главным из их числа является то, что мне совершенно неизвестно, в чьем именно теле мне посчастливилось оказаться. Изначально «кукол» было семнадцать, но ни одна не повторяла сестру. В первых трех я перемудрила с магическими потоками, настолько, что они вряд ли бы прожили больше года-двух. Дальше я постепенно снижала уровень резерва ядра, понемногу приближаясь к эталонному значению. Эталон, разумеется, была тогдашняя я. Но насколько помню, так в конце концов и не дошла до своих значений, разочаровалась в этом эксперименте раньше. В общем, даже если я оказалась в теле последней из «кукол», ее резерв и уровень способностей должен превышать мои. С одной стороны, это, бесспорно, плюс, ибо несет с собой новые возможности. С другой... не просто так природа поставила естественные ограничители на свои творения. Первые «куклы» при всей их магической мощи были совершенно стерильны, да и срок их жизни был далек от стандартного. Что касается следующих партий... с ними все сложнее, так как я потеряла интерес к ним раньше, чем классифицировала.

Одно могу сказать точно: мое нынешнее тело явно не из первых. Так что сделать выводы о своем ближайшем будущем я смогу лишь добравшись до Гриндела. В свое время «куклы» очень заинтересовали моего друга, а потому он точно задокументировал все до конца. Правда, расстались мы с ним не очень хорошо... Впрочем, укажите мне хоть одного

мага в столице, с кем я не разругалась в свой последний год нахождения там!

Откат от слишком быстрого восстановления накрыл минутой спустя. Мир стремительно завертелся перед глазами, а воздушное зеркало, негромко тренькнув, рассыпалось в мелкие искры. Пришлось искать опору, к счастью, от кровати я не сделала и двух шагов.

Несмотря на общую слабость, резерв по-прежнему воспринимался полным. Даже не знаю, что с ним надо будет сделать, чтобы исчерпать. Не люблю не знать границ своих возможностей. Но любые эксперименты отложим на более спокойные времена. Сейчас главное не вызвать лишних подозрений в текущем месте пребывания.

Устало откинувшись на спину, я закрыла глаза. Тело требовало отдыха, но сознание упрямо анализировало. Информации катастрофически не хватало. К счастью, я имела опыт общения с «куклами», а потому на время прикинуться одной из них смогу. И все равно мне нужно больше знать о нынешнем окружении.

В итоге я уснула, сама не заметив как.

Глава 2. Юная госпожа

— Ираираира, — монотонно бубнил кто-то в полголоса. Дышать было так тяжело, словно на мою грудную клетку положили груз в два десятка килограмм. — Ну, Ириш, ты же мне обещала!

Ирой меня звали только дома. Это было уже так давно, что я себя подобным образом не называла даже в мыслях. Но сон еще сковывал сознание, да и голосок, негромкий, по-детски тоненький, не вызывал никаких неприятных эмоций, напротив захотелось улыбнуться сквозь легкую дрему, что я и сделала.

— Ириш, пойдем играть. Ты же обещала! — воскликнули, радостно подпрыгнув на моих ребрах. Ощущение было то еще, но я всегда питала слабость к детской непосредственности.

Приоткрыв глаза, я посмотрела на нарушителя моего спокойствия. На мне сидел ребенок примерно лет пяти-шести. Девочка. Кукольно-красивая и вся такая аккуратная, что сразу же захотелось взлохматить лежащие волосок к волоску угольно-черные локоны. Короткое голубое детское платьице с белоснежными кружевными оборками немного сбилось, оголив острые коленки в плотных синих чулочках, украшенных на щиколотках крохотными атласными бантиками. Моя маленькая гостья была настолько красива и идеальна, что

мне тотчас захотелось спустить ее с безгрешных небес на землю никогда не умела себе отказывать

Подхватив это очаровательное дитя под пятую точку, я резко перевернулась, впечатав малышку в матрас, и без промедлений осуществила все, что хотела, — защекотала ее до визгливых радостных всхлипов.

— Ира! Ираираира, — сквозь смех твердила девочка, брыкаясь и отбиваясь. Вся ее кукольная идеальность разбилась в пух и прах. На бледных щечках появился яркий румянец, а пушистые темные ресницы склеились в острые черные стрелочки, придав синим глазам какую-то особую глубину. Что же касается гладкой прически, то она моментально превратилась в самое настоящее воронье гнездо.

Узрев результаты своих трудов, я бездумно рассмеялась. Такой малышка мне нравилась гораздо больше, все-таки чопорная идеальность детям совершенно не идет.

Девочка несмело улыбнулась мне в ответ, а я запоздало сообразила, что «кукла» себя так точно не вела. Не было в них заложено подобных ярких эмоций.

— А мне сказали, что ты заболела. Но ты ведь просто поправилась, да? — легко сделала выводы моя гостя.

— Но пусть это останется нашей маленькой тайной, — немного хрипло произнесла я. Голос оказался тоже моим. Думаю, мне будет несложно привыкнуть к этой новой жизни. И уж, конечно, я постараюсь не повторить прошлых ошибок.

— Ага, — легко согласилась малышка, светло улыбаясь

мне. Было в этой ее улыбке что-то знакомое, невольно цепляющее внимание, но я не помнила, чтобы у кого-то из моих знакомых был ребенок подобного возраста.

Впрочем, у меня ведь только что появился довольно неплохой источник информации.

— Скажешь свое имя? — осторожно спросила я, все еще не уверенная в принятом решении. Малышка явно не по годам сообразительная. Как бы мне это все не вышло боком. Но притворятся и играть перед ребенком не хотелось. Она мне ничего плохого еще не сделала, так с чего вдруг я должна ее сразу же записывать в число врагов?

— Лина, — представилась она, с любопытством глядя на меня. — А ты этого не помнишь? И меня не помнишь?

Я виновато улыбнулась и покачала головой. Если честно, я даже не уверена, что в сознании «куклы» содержалась подобная информация. Они весьма условно воспринимали этот мир, местами досконально запоминали каждую мелочь, но многое полностью игнорировали, словно оно не имело никакого значения.

— И имя свое не помнишь?

— Ира, — произнесла я. Давненько меня так уже не звали, но в какой-то степени оно относилось и ко мне.

— Полное имя, — как маленькой разъяснила малышка.

Я снова покачала головой. Называться своим прошлым именем я не собиралась.

— Тебя зовут Вирлена, — со всей доступной ей серьезно-

стью произнесла она. — Для друзей — Ира.

По спине против воли прошел неприятный холодок. Вирлена Аргус — именно так меня звали. Неужели кто-то из моих знакомых решил создать для себя мое подобие? Но с какой целью? Пусть кукла и выглядела как я, но как ее не называй, другой она не станет.

— И много у меня друзей? — увлажнив языком внезапно пересохшие губы, спросила я у Лины.

— Двое, зато мы самые настоящие! — уверили меня. Что ж, не стану спорить. Моими друзьями назывались самые разные люди но настоящих среди них, как показало время, почти не оказалось.

— Ну раз тебе известно мое полное имя, то может назовешь свое?

— Арлина, но близкие меня Линой зовут.

— Хорошо, значит, и я буду тебя так звать. Во что хочешь поиграть?

Девочка сразу задумалась.

— Пока не вернулся дядя, мы можем поиграть в падение Башни! — радостно воскликнула она, не потратив на размышления и минуты. Вот только мое детство прошло уже довольно давно, а потому такой игры я не помнила, в чем и поспешила признаться.

— Я научу! — уверила она меня и нырнула куда-то под мою кровать. Несколько секунд я недоуменно смотрела на пространство перед собой, но потом Лина вновь появилась,

только теперь в ее руках была еще и невзрачная коробочка с облезшим узором по бокам. Кажется, с «куклой» девочка действительно дружила, раз доверила ей хранение своих сокровищ. — Вот! — с гордостью произнесла она и высыпала на смятое после нашей возни покрывало содержимое коробки. Где-то с полторы дюжины багрово-алых марланских камней украсили невзрачно-серую ткань. Богатая девочка. Позволить себе даже один такой камушек может далеко не каждый маг. Отделка башни в свое время мне влетела в кругленькую сумму. Но это был единственный доступный мне на тот момент способ снизить риски от расположения лаборатории непосредственно в своем жилище...

Стоп. Она собралась строить свою башенку из них?! Кажется, я догадываюсь, какое событие положило начало этой игре.

Малышка же, полностью увлеченная своими камушками и их сортировкой, продолжила объяснять:

— Все непослушные дети играют в нее.

— Но разве ты непослушная? — удивилась я, ибо малышка совсем не производила такое впечатление.

Лина, ни секунды не колеблясь, кивнула:

— Так мама говорит. И нянюшка. Они мне вечно твердят, что, если я буду себя плохо вести, ведьма Багровой башни воскреснет и явится за мной.

Какая прелесть! Мною уже пугают детей! Как-то не такой славы я ждала, ввязываясь в те эксперименты. В конце кон-

цов у меня были самые благие намерения!..

— Но ты ведь ее не боишься, — подметила я, подтягивая подушку под спину. Тело несмотря на то, что с физической стороны полностью восстановилось, все еще требовало некоторой аккуратности в обращении.

— Не боюсь, потому что это все глупости, — явно повторяя чьи-то слова, ответила мне Лина. — Если бы она могла, давно бы вернулась.

Я нахмурилась: мне не понравилось, как это прозвучало. Чьи бы слова она сейчас не повторила, этот человек явно знал, о чем говорил.

— Почему? — вновь чувствуя, как пересыхают губы и горло, глухо спросила я.

— Потому что умерла она еще до моего рождения, — пожала плечами малышка и продолжила возводить башню из коричнево-рыжих камушков. — Если она за столько лет не нашла дорогу назад, то и теперь не сыщет.

Сердце, неприятно дернувшись, сразу же зачастило. В груди противно заныло, а по спине табуном пробежала толпа мурашек.

Вот это маленькое обстоятельство я учесть забыла: только смертные твари воспринимают время, а души и бессметные сущности его не чувствуют и не видят. «Куклы» изначально хоть и планировались как запасное прибежище для души в случае повреждения исходной оболочки, но до финала доведены не были

Укоренение моей сущности в новом теле могло тянуться годами, да и то для полного слияния была необходима какая-нибудь встряска

Небо! Сколько же времени прошло?..

Я посмотрела на Лину снова, на этот раз пытаюсь прикинуть ее возраст максимально точно. Если верить короткому детскому еще платицу, ей нет семи. Миниатюрные кукольные черты вполне способны скрасть год-другой, но в рассудительности ей не откажешь, а потому я склоняюсь к тому, что ей около шести.

Вот только «до моего рождения» — это сколько? Год? Два? Десять?..

Любой из озвученных вариантов может оказаться истинным, а может и близко не отражать действительность.

— Лина, а ты не знаешь, как давно это случилось? Я про башню и ведьму?

— Знаю! — малышка смешно надулась от осознания собственной информированности, — Это произошло за год до моего рождения, семь лет назад.

Семь лет. Это не семьдесят, конечно, но пропустить такой отрезок времени жутко. За это время слишком многое могло произойти, как бы не оказалось, что нынешний мир совсем не походит на привычный мне.

Ладно, со всем разберёмся. Возможно, так даже лучше: Лина права, никто в здравом уме не подумает, что я это я. Мне выпал второй шанс — многие ли до меня могли похва-

статься подобным?

— Рассказывай давай, как играть будем, — весело произнесла я, подобравшись к девочке. О своих проблемах я могу подумать и позже, а сейчас у меня есть занятие поинтереснее. Я уже целую вечность не общалась ни с кем, кто не пытался бы меня при этом убить.

Лина, широко улыбнувшись, произнесла:

— Сперва надо создать башню, но не просто так, а сделать такую же, как настоящая, только меньше.

Я с сомнением посмотрела на неровные куски марланских камней. Создать из них нечто похожее на Линварскую башню, бывшую до моего вмешательства городским маяком? Не думаю, что это возможно.

— Считаешь, не справимся? — верно расшифровав мой взгляд, спросила Лин. — У дяди Риса получается один в один.

Я покачала головой. Без магии — невозможно. Но марланский камень весьма неохотно воспринимает магию, за это его и ценят. Так что, если ее дяде хотя бы на время удастся придать неподатливому материалу иную форму он силен.

Достаточно силен, чтобы принадлежать к весьма немногочисленной ветви главных домов. Вот только — к которому? Семейство Фрайс, чьи предки когда-то заключили сделку с огненным духом войны? Нет, вряд ли. Их воспитание жёстко регламентировано, и любой ребенок к семи годам уже становится похож на маленького солдата. Хуже, чем в доме Фрайс,

к детям относятся только Санды, вот уж где нет даже призрака свободы. Холлиды? Они, конечно, преимущественно целители, да и работают охотнее с водой, чем с другими стихиями в пользу этой версии говорит поведение Лин: она жизнерадостна и свободно общалась с «куклой», что в большинстве могущественных семей не поощрялось бы. Кто там остался? Законники и ученые? Представить, чтобы в благороднейшем роду Санд появилось настолько прелестное создание, я не могла. Да и как-то не сложились у меня с этим семейством отношения. Думаю, они охотнее уничтожили бы всех «кукол», чтобы стереть саму память обо мне, чем приютили одну из них. А вот среди ученых я выросла, разумеется, мои опекуны были не из верхушки, даже близко нет, но, думаю, атмосферу их земель я бы почувствовала сразу...

Не хватает информации. Рано еще делать выводы, нужно просто запастись терпением и смотреть в оба — что-то точно прояснит ситуацию.

— Вот и у меня не выходит, — со вздохом призналась малышка. — А ведь она такая красивая, высокая, с ажурным кружевом ограждения и негасимым огоньком под прозрачно-алым куполом

Я невольно кивнула. Мне тоже нравилось место моего добровольного заточения. Крошечный островок, где и кусты-то не росли из-за скалистых пород без дополнительных усилий, но он находился чуть в стороне от города, да и старая башенка маяка была какой-то изящной и стройной, совсем

не похожей на новый, возведенный в порту Я влюбилась в то место сразу, как увидела

Интересно, а получится у меня теперь?..

Я вытянула руки к горке камней и сосредоточилась на своем магическом ядре. То среагировало моментально: вспыхнуло чуть зеленоватыми искрами. Никогда не была особо искусна в обращении со стихией земли, но тут словно кто-то вел мою руку. Марланский камень тотчас отреагировал на магию яркими багряными вспышками, прожилки более светлых и темных тонов исполосовали его поверхность, наглядно демонстрируя все недостатки породы. Технический. Впрочем, я и не рассчитывала увидеть у ребенка в игрушках чистый камень, даже этот, со скрытыми дефектами породы, весьма ценится в исследованиях, а потому стоит достаточно, чтобы смело судить о благосостоянии семьи моей новой знакомой.

С видимой неохотой начали проявляться очертания башни. Камушки, лежавшие один на другом как попало, утратили прежнюю форму, потекли, сливаясь в единую конструкцию. Я закрыла глаза, вспоминая, как выглядел мой маяк в малейших подробностях. С западной стороны был небольшой скол в опоясывающем чашу светильника ограждении, да и сам кристалл, когда-то верой и правдой служивший морякам, немного треснул. У меня была мысль его заменить, но зажигать второй маяк — это сбивать навигацию, но сейчас почему бы и не воплотить ту свою давнюю фантазию в

жизнь?..

Крупинка за крупинкой я воссоздавала свой дом. Пока я думала о нем, пока я помнила — он был. Пусть башни уже давно нет, пусть камни, должно быть, обратились в пепел

— Ух ты! — восторженно воскликнула Лина и я почувствовала, как девочка подпрыгнула на кровати от избытка чувств. — Ира! У тебя получается! Получается!

Я не ответила, прилагая все силы на борьбу с внутренним сопротивлением марланского камня. Прежде я не могла и мечтать о том, чтобы работать со столь требовательным и капризным материалом, теперь же мне было любопытно бросить вызов той, прошлой себе. Да и знать пределы своих сил лишним никогда не будет.

— Ну как? — неловко спросила я, открывая глаза. Смотреть на созданную моей фантазией башню было страшно, но в то же время внутри все изнемогало от желания увидеть хотя бы крошечный призрак прошлого.

— Красота! Правда она не совсем такая, какая была у дяди.

На волнах смятого покрывала стоял багрово-алый маяк, ажурный и тонкий, — брат-близнец того, что я оставила в своем вчера. Действительно — красиво, настолько, что уголки глаз аж щиплет от этой красоты.

Очарованная наполовину собственным внезапным могуществом, наполовину странным ностальгическим чувством, я протянула руку и погладила купол маяка. Марланский ка-

мень привычно укусил меня за палец, немного неприятно, но вполне терпимо. Особенно, если увидеть в этом хоть один плюс. Я видела. Призрачно-туманный алый свет, зародившийся в сердце треснувшего светового кристалла, стоил этого небольшого неудобства.

Лина, заметив это преобразование, радостно засмеялась и захлопала в ладоши. Я тоже улыбнулась. Башня оживала под моими руками, поэтому и маяк пульсировал на ее вершине в такт моему сердцу.

Вот только мы с малышкой так увлеклись этой возней с марланскими камнями, что совершенно не заметили, как наше уединение было нарушено

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.